

УДК 82-31 (574)
МРНТИ 17.82.31
DOI 10.37238/1680-0761.2022.88(4).139

¹Умарова Г.С.*, ¹Сейткалиева Г.К., ²Ниязова Ж.С.

¹Западно-Казахстанский университет им.М.Утемисова, Уральск, Казахстан
²КГУ «Комплекс Жамбылской «школы-ясли-детсада» Каратобинского района
ЗКО

*Автор-корреспондент: umarova_1959@mail.ru
E-mail: umarova_1959@mail.ru, gulmira_seitkalieva@mail.ru,
zhannat.niazova@gmail.com

ИММАНЕНТНЫЙ И КОНТЕКСТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗЫ ПОВЕСТИ Р.СЕЙСЕНБАЕВА «ДЕНЬ, КОГДА РУХНУЛ МИР»

Аннотация. Статья содержит обзор теоретических материалов методов имманентного и контекстуального анализов художественного произведения. Описывается их использование в вузе и в современной казахстанской школе с нерусским языком обучения на уроках русского языка и литературы в старших классах. Осмысливается относительность привлечения контекстуальных данных как внетекстовой действительности к анализу художественного текста.

Рассматриваются возможности применения указанных методов анализа при изучении повести «Тоска по отцу, или День, когда рухнул мир» Р.Сейсенбаева. Освещается творчество современного казахского писателя. Демонстрируются основные положения видения своеобразия художественного стиля Р.Сейсенбаева казахстанскими, русскими писателями, поэтами, литературоведами.

Приводятся образцы имманентного и контекстуального анализа при изучении повести Р.Сейсенбаева в вузе и в школе. Подчеркивается значимость учёта при любом виде анализа художественного текста восприятия его как «сказанного автором «слова о мире», акт реакции художественно одаренной личности на окружающую действительность.

Ключевые слова: имманентный и контекстуальный анализ художественного произведения; художественный мир писателя; поэтика.

Введение

Имманентный и контекстуальный методы анализа художественного произведения в единстве их приёма являются одними из наиболее продуктивных при обучении литературе, как в вузе, так и в школьной системе образования. Указанные методы предоставляют возможность достижения целостного и адекватного понимания смыслов произведения. Проблемы имманентного и контекстуального методов анализа текста возникли в истории литературоведения, теории литературы. Имманентный – в XX столетии, а контекстуальный – в XIX веке. Обзор истории литературоведческой науки по изучаемым проблемам методов анализа художественного произведения позволяет выделить имена А.П.Скафтымова, Ю.М.Лотмана, М.М.Бахтина, М.Л.Гаспарова, В.Е.Хализева, А.Б.Есина и других. В трудах литературоведов исследуются потенциалы и пределы применения имманентного и контекстуального методов анализа художественного текста.

Материалы и методы исследования

В данном тексте представлены имманентный и контекстуальный метод анализа художественного произведения в вузовской и школьной системе образования. В

современной литературоведческой науке исследованию истории имманентного и контекстуального анализа художественного произведения посвящены немало научных трудов. Среди них нами выделяются исследования Ю.В.Гуськовой [1] и Н.А.Гузь с В.Г.Федоровой [2].

Принципы имманентного методов анализа впервые выделил А.П.Скафтымов в двадцатые годы двадцатого столетия [3]. Указанный метод анализа он понимает как исследование внутреннего мира художественного произведения, не выходя за его рамки, рассматривая содержание и композицию произведения, соотношения и функции его формальных составляющих элементов. По Скафтымову, «нормы истолкования» произведения носит «сам его состав» [3, с. 138]. Поэтому он предлагает соблюдать «полноту пересмотра всех слагающих» художественного текста. Ко «всем слагающим» произведения литературовед относит всех действующих лиц, «картины, эпизоды, сцены, авторские экспликации и проч.», которые обязательно должны быть проанализированы и рассмотрены в «общем соотношении действующих сил произведения».

Напомним о том, что процесс извлечения имплицитной информации из узкого или широкого контекста, входящей в состав общего сообщения, и есть авторская экспликация. Экспликация или эксплицитная информацией принято понимать прямое содержание высказывания. Противоположностью ей выступает имплицитная информация как неявно выраженное высказывание, сообщение [4, с. 12]. При анализе текста, прежде всего, надо всегда не забывать: художественное произведение есть эстетическая ценность, нежели информационная. Имманентный метод анализа сосредотачивается только на внутреннее содержание и структуру текста, исследуя присутствующие в нем художественные особенности [1].

Анализ художественного произведения в XIX веке проводился с позиции социальных, психологических, биографических особенностей литературного творчества. В двадцатом столетии в лице формальной школы в литературоведении, её яркими представителями выступили Б.Эйхенбаум, Р.Якобсон. Наука о литературе стала изучать «конкретные факты» творчества писателей, выделяя «литературные факты»: как «делается» само произведение. Так, Б.Эйхенбаум отмечает, что ситуация отказа от «философской эстетики» и «идеологических теории искусства» позволила изучать «факта искусства» [5]. О литературной науке XIX века другой формалист Р.Якобсон пишет о сути исследований историков литературы, что благодаря их видению в произведениях быта, психологии, политики, философии литературоведческая наука становилась «конгломератом доморощенных дисциплин» [6, с. 275]. Якобсон утверждает, что историками литературы той эпохи не учитывалось, что их статьи о художественных произведениях относятся к другим областям наук, как история философии, история культуры, история психологии и т.д.

Современный исследователь Ю.В.Гуськова, анализируя историю возникновения имманентного метода рассмотрения художественного текста в трудах представителей формальной школы, акцентирует внимание на их понимании о самом «продукте» творчества писателей как «вещи», возникшей на основе «делания» талантливого автора. Для них самоценна значимость «формы» над материалом как «приём» к «конструкции». Недочёт видения формалистами произведения писателя считается их отказ признавать «содержательную сторону» [1] художественного текста. Или же их попытка сузить текст только до формальных признаков (анализ особенностей использования художественных средств, языка и др.).

Имманентный метод признавал Ю.М.Лотман, дав ему другое наименование – монографический метод. Ученый призывал рассматривать произведение «от первого слова до последнего». Ю.М.Лотман оценил как новую научную методологию в науке о литературе обращенность к самому тексту произведения. В то же время им подчеркивается, что имманентность анализа художественного текста формальной школы отмечена

социологической критикой 1920-х годов в качестве ее главного недочёта [7, с. 30]. Известным литературоведом сопоставлялись явно противоположные взгляды по методам анализа художественного произведения представителей формальной и «социологической» школы. По Лотману, формалисты занялись выяснением проблемы «Как устроено произведение?», а вторая группа методологической школы решала проблему «Чем обусловлено создание произведения?».

Художественное отображение жизни, быта различных социальных слоев общества, их социально-экономических, политических отношений – главные вопросы, которые интересовали в произведении представителей «социологической» школы. Мерилом качества, художественной ценности произведения писателя, по их мнению, являлись «правдоподобие» или «жизнеподобие», объективное и реалистическое изображение особенностей данного времени, эпохи. Для «социологической» школы очень значимы «типичность» персонажей и конфликтов между ними. Позитивным в методологии анализа художественного текста явилось их изучение произведения в его целостности. А.Б.Есин обращает внимание на недопустимость только «выявления исторического контекста» в художественном произведении, ибо при этом утрачивается основное содержание художественного текста – «эстетическая ценность» [8, с. 232].

Имманентный метод анализа художественного текста не раз защищал М.Л.Гаспаров. «Снова тучи надо мною...». Методика анализа»; «Фет безглагольный...» – так называются научно-исследовательские статьи литературоведа. В них им отражена исключительность имманентного метода анализа художественных текстов, которая позволила Гаспарову «не выходить за пределы того, о чём прямо сказано в тексте». При этом, анализируя стихотворения, автор статей не обращается ни к биографическим данным о поэте, ни к историческим материалам об «обстановке написания», не провел «сравнительных сопоставлений с другими текстами» [9, с. 9].

Несмотря на критику и непризнание имманентного метода анализа художественного текста, начиная с 30-х годов двадцатого столетия, представители «социологической» школы произвольно использовали элементы критикуемого подхода в своих литературоведческих исследованиях. Образцом подобного сочетания можно считать труд В.Ф.Переверзева «Творчество Гоголя», когда исследователь задался проблемой изучить произведения русского писателя, акцентируя своё внимание лишь на глубоком исследовании «их формы и содержания». В то же время, как ученый своего времени, он исследует «связь творчества Гоголя с социальной средой», доказывая, что все наследие писателя и есть «продукт определенной социальной группы» [10, с. 45].

Таким образом, В.Ф.Переверзев противоречит самому себе, сочетая в своем научном труде оба метода: и имманентный, и контекстуальный методы. Изучение социальной среды в рамках контекстуального анализа, предполагает отражение биографии автора в качестве социально-биографического контекста в истории написания художественного текста. Этими же особенностями одновременного использования двух методов характеризуются литературоведческие исследования Г.Н.Поспелова, больше обращаясь к имманентному анализу. В связи с активной публикацией исследований Б.О.Кормана и Ю.М.Лотмана, по утверждению В.И.Тюпа, в филологических трудах стал преобладать «монографический анализ конкретных произведений» [11, с. 4].

Взгляды Гаспарова на объект анализа, его пределы перекликаются с видением А.П.Скафтымова. По мысли первого, критики занимались «вычитыванием в тексте биографических реалий» во времена XIX века, а в XX веке филологи занялись «вычитыванием в тексте» «подтекстов» и «интертекстов» в литературе. Поэтому-то при анализе художественных текстов, по Гаспарову, «вычитывают» социальную, или психоаналитическую, или же феминистическую «проблематику», в зависимости «от моды», сиюминутных интересов. В принципе литературовед, не отрицая полностью подобную

методологию, относит ее не к исследованию, а понимает в качестве «собственного творчеством читателя на тему читаемого или читанного им». В созвучии с мнением Ю.М.Лотмана, Гаспаров убежден в том, что начинать анализ произведения с него самого, воспринимая его «только как текст». Остальное, внетекстовое можно привлекать, если возникнет необходимость расширения знаний о тексте.

Результаты исследования

Подытоживая рассмотренный теоретический материал, можно отметить, что при анализе художественного текста/произведения в разную эпоху обращали внимание на «вычитывание» в тексте биографических реалий» или же занимались только выявлением «подтекстов» и «интертекстов». Мы же попытаемся продемонстрировать сочетание и имманентного, и контекстуального методов при анализе повести современного казахского писателя Р.Сейсенбаева «День, когда рухнул мир». Прежде всего, полагаем, что проблема, выделенная Лотманом, важна для понимания художественного текста. Она заключается в поиске ответов на вопрос: «Чем обусловлено создание произведения?». Значим и монографический анализ по Скафтымову, «не выходящий за пределы того, о чем прямо сказано в тексте» (Гаспаров).

Если же Переверзев непроизвольно, противореча своим взглядам, «допустил связь творчества Гоголя с социальной средой», то при работе над изучением/исследованием повести Р.Сейсенбаева мы сознательно применим подобный метод, стараясь не акцентировать внимание на идеологической составляющей произведения. Изучение исторического контекста при анализе повести казахского писателя необходимо по причине тесной связи произведения с конкретно-историческими аспектами, которые лучше истолковывают мирозерцание автора, освещают состояние культуры и общественной мысли в период создания повести. В тексте повести сообщаются о точных датах. Указывается 1963 год в связи с подписанием официального документа между тремя государствами СССР, США и Великобританией. Документ «о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой». Более 100 стран поддержали этот жизненно важный договор. Встречаются слова, понятия (сообщение ТАСС), имена учёных тех лет (Курчатов).

Повесть Р.Сейсенбаева «День, когда рухнул мир» (полное наименование повести «Тоска по отцу, или День, когда рухнул мир») изучается и в школе, и по программе по истории казахской литературы в казахстанских вузах. По нашему глубокому убеждению, изучению художественного произведения, в отличие от мнений представителей формальной школы, должно предшествовать знакомство с личностью автора, создателя текста. Тем самым, мы получим ответ на вопрос: «Чем обусловлено создание произведения?».

Автор повести «Тоска по отцу, или День, когда рухнул мир» Роллан Шакенович Сейсенбаев (родился в 1946 году) в современной казахской прозе известен не только многими повестями, но и романами, драматическими произведениями. Писателем написаны романы «Заблудившийся крик», «Лестница в никуда», «Бегство», «Трон Сатаны», «Если хочешь выжить», «Ночные голоса», «Мертвые бродят в песках». Драматические произведения писателя – «Найти себя», «Кто-то должен», «На перепутье», «Ночной диалог». О Р.Сейсенбаеве говорят как о классике, не только потому, что о нем знают в Казахстане и в России, а и потому, что многие его произведения включены в некоторые школьные программы стран Европы и Америки [12, с. 105].

Р.Сейсенбаев известен своей неустанной работой не только по ознакомлению читателей иной культуры высокого художественного Слова с его родной словесностью, но и стремлением как можно больше публиковать произведения мировой литературы для любителей высокой художественной литературы среди своих соотечественников. «Международный клуб Абая» был открыт благодаря его популяризаторской деятельности в Семипалатинске (1999), «Дом Абая» – в Лондоне (приуроченный к 150-летию казахского

гения); заработал международный фестиваль поэзии «День Абая», начал издаваться литературный альманах «Аманат».

Рассуждение «о современной казахской прозе», по словам О.Сулейменова, немисливо без творчества Роллана Сейсенбаева [13, с. 3]. О глубоко национальной по содержанию первой книге рассказов «Последний снег» Р.Сейсенбаева отозвался русский писатель Д.Гранин. В ней он замечает «особенности национального характера, их труда, традиций» [14]. В этой книге представитель другой культуры увидел «талант автора, гражданский запал, честность и нравственную чистоту».

«Уникальным явлением на культурном небосклоне Казахстана» называет творчество Роллана Сейсенбаева яркий представитель казахстанской литературы, знаток казахской культуры, языка Герольд Бельгер. По восприятию аксакала, это уникальное явление «соткано» из «родной земли, степи, великих пращур, истории и современности, чувства сыновнего долга перед страной, неодолимой жажды ее духовного возрождения, боли и гордости за свой атамекен» [15]. Творчество казахского писателя сопоставляет с достижениями мировой литературы автор статьи «Проблемы нравственного выбора героев Роллана Сейсенбаева» и монографии «Роллан Сейсенбаев и мировой литературный процесс. Своеобразие отражения взаимоотношения интеллигенции и народа в прозе Сейсенбаева» У.К.Абдыханов [16].

Черты, характерные современным проблемам, «новейшим поискам художественной прозы», увидел в произведениях Р.Сейсенбаева литературовед Мурат Ауэзов в статье «Стать выше себя». Причинами свойств такого художественного стиля писателя автор статьи видит в его умении сочетать уникальность национальной картины мира «со способностью воспринимать ценности других духовных миров». В то же время М.М.Ауэзовым выделяются в стиле писателя «оригинальность, своеобразие творческой манеры». По замечанию автора статьи, в произведениях Р.Сейсенбаева события часто перекликаются или связываются с прошлым из истории народа. Но эта связь не несёт ностальгическую окраску. Связь с прошлым у Р.Сейсенбаева, полагает М.Ауэзов, важна для того, «чтобы оживить память, избавиться от фрагментарности в понимании настоящего» [17, с. 145].

Оригинальность художественного стиля Р.Сейсенбаева М.Ауэзов видит в его «Слове»: «Его Слово идёт, как душа истекающая, как кровь, бьющаяся из вен». Именно таким, подчеркивает известный литературовед, «должно быть настоящее Слово. Роллан Сейсенбаев показывает щедрость духовного взлёта». Эти мысли приходят на ум литературоведа в процессе прочтения им произведения писателя «Честь». Говорится, что в казахской литературе был стереотипно создан образ джунгар, врагов казахов XVIII века. Слово Сейсенбаева, по Ауэзову, выражает иное восприятие лучших представителей этого народа. В «Чести» мужество и гордость сохранили перед толпой опьяненных жаждой расправы казахских воинов джунгарские прекрасная танцовщица и превосходный музыкант. В этом эпизоде писатель не щадит себя, его Слово на стороне прекрасного в человеке. Заслугу таланта и художественного стиля Сейсенбаева Ауэзов заметил в его нетрадиционном отображении традиционного в казахской литературе метода.

Неоднократно мир становился на краю катастрофических потрясений, – пишет М.Ауэзов, – и всегда рождалось Слово. И тогда Слово выходило на предельную мобилизацию духа. Образы, Слово в художественных произведениях Р.Сейсенбаева, по Ауэзову, призывают каждого из читателей «стать выше себя» [17, с. 146]. Соглашаясь с мыслями Мурата Ауэзова, мы тоже полагаем, что Слово Р.Сейсенбаева в повести «День, когда рухнул мир» демонстрирует предельную мобилизацию духа главного героя – казахского мальчика с его Ата, сумевших понять друг друга, быть вместе, пережить моменты трагедии в дни взрывов водородной бомбы. Но обо всем по порядку.

Итак, при анализе повести «День, когда рухнул мир» студентами вуза обязательно освещается творчество писателя, рассматриваются исследования его произведений,

выделяются основные положения по характеристике художественного стиля Р.Сейсенбаева. Освещение творчества писателя продиктовано присутствием в повести трагического события в истории казахского народа в XX веке под Семипалатинском, откуда родом автор произведения. Общеизвестно, что в Семипалатинской области на основе постановления Совета Министров СССР был открыт испытательный ядерный полигон (1947). В полигоне произведено около 500 ядерных взрывов. Лишь 29 августа 1991 года по требованию движения Невада-Семипалатинск был официально закрыт. Предметный мир в повести «День, когда рухнул мир» не может быть воссоздан без учета контекста эпохи, и вследствие этого не будут понятны действия и поступки героев. Историчность подчеркивается указанием точной даты пришедшей беды, трагедии для народа – «лето пятьдесят третьего года».

Закрытие ядерного полигона в истории Казахстана явилось значимым явлением. Оно подчеркивало трагедию коренного населения республики и всего живого, случившуюся в дни ядерных испытаний. Причиной всему послужило желание страны показать свое величие с помощью страшного оружия, способного принести непоправимый ущерб здоровью человечества, флоре и фауне. Трагическая роль того исторического события для писателя усугублялась тем, что семипалатинская земля связана с именами его великих сыновей – Абая, Шакарима, Мухтара Ауэзова.

Повесть «День, когда рухнул мир» писатель посвящает «гражданам Невады и Семипалатинска». Сюжет произведения отсылает читателя к нескольким контекстам: к биографическому, творческому, историческому. При вузовском изучении творчества Р.Сейсенбаева освещаются основные положения работ о своеобразии художественного стиля автора анализируемого художественного текста М.Ауэзова, У.К.Абдыханова, О.Судейменова, Д.Гранина, Г.Бельгера и др. Не смотря на важность имманентного анализа, не следует забывать, что в данном случае факты биографического контекста облегчат восприятие произведения. Имманентный или монографический метод анализа повести «День, когда рухнул мир» в вузе заключается в рассмотрении поэтики произведения.

Суть имманентного или монографического анализа повести Р.Сейсенбаева состоит в следующем. Первоначальным шагом понимания или «вычитывания» текста является наименование произведения. Оно состоит из двух наименований: «Тоска по отцу, или День, когда рухнул мир». Первое наименование «Тоска по отцу» подчеркивает связь времен, избавляя читателя «от фрагментарности в понимании настоящего». Акцентируется внимание на наличие диалога как поэтики произведения. Повесть начинается с диалога повествователя во сне с отцом, ушедшим в мир иной. Отец предупреждает сына о том, что их родная земля вновь страдает, «тяжело ворочается, она стонет и плачет». На вопрос: «разве может плакать земля?», сын слышит ответ отца, упрекающего всех живущих на земле, совсем оглохших, не слышащих «утробный, рвущий душу стон, плач, скрежет Вселенной?». Отец сообщает сыну, что на их родине «вновь идут атомные испытания! Сатанинский огонь вновь гложет нутро земли!». Она нуждается в защите и пощаде. Отец переспрашивает сына, который, возможно, забыл о взрывах бомбы в Чингисских горах. Сын же убеждает его, что не забыл, помнит, и что он не в силах забыть «тот адов день» [18, с. 113].

Отмечается насыщенность риторических вопросов и восклицаний, передающих чувства, внутренний мир мальчика-повествователя. Риторическим вопросом задается повествователь: «... на карте некогда свободной степи сейчас вряд ли найдёшь место, где можно вдохнуть чистого воздуха, выпить чистой воды, босиком пройти по родной земле, не опасаясь облучиться, отравиться, заразиться?!». Повествователь обращает внимание своего слушателя на результаты проведенных атомных взрывов, на вред, который несет окружающая зараженная среда всему живому в его родном крае.

Диалог между отцом и сыном способствует восприятию авторской идею: связь времен в произведении чувствуется в тоске, в воспоминаниях об отце, с чьим именем связана и

история взрыва бомбы. Идея связи прошлого и настоящего заметна и при взаимоотношениях Ата и внука, повествователя.

Основу сюжета повести составляют воспоминания мальчика об «адовом дне», когда он вместе с Ата, бабушкой и маленькой девочкой Кенже стали свидетелями эксперимента – взрыва ядерной бомбы. Описывается, как он стал свидетелем того, как “рухнул мир”. Он оказался на месте испытания бомбы “на земле великих и святых людей”, как говорил его Ата. Это земля веками кочующих и мирных казахов, которые никого из соседей не обижали. Ужас этого явления взрыва бомбы переданы метафорами, сравнениями, эпитетами, эмоционально пробуждая у читателя воображение, чувства и горькие размышления. Они оживляют представление читателя об ужасе детей и их действиях, вызванных страхом [19, с. 160].

При анализе рассматриваемой повести события не следует представлять чисто автобиографическими, несмотря на то, что на первых страницах создается такое впечатление. Но художественные средства, передающие горькие рассуждения рассказчика об увиденном и испытанном, страданиях окружающих, и, прежде всего, о маленькой Кенже, об ее неожиданной мучительной смерти во время взрыва бомбы, убеждают в общечеловеческой трагедии. Кроме людей, в повести присутствует одухотворенный образ истощаемой самими людьми Земли: «Земля, вечная колыбель, содрогнулась; земля вздымалась, как необъезженный конь; билась, как в падучей». «Степи, горы в последней потуге удерживались, чтобы не сгинуть...». Как будто оживают горы, стоная; «с грохотом катились камни, скрипели, гнулись деревья». Образы Земли, природы предстают как символы в самодовлеющем, эмоционально обобщающем иносказательном значении.

Мальчик-свидетель той невообразимой трагедии за несколько дней повзрослел, повзрослел в душе и в мыслях, он в свои семь лет осознал, что такое смерть и как это ужасно, увидев облученную кошку, слепую и вызывающую жалость. «Много горя», многочисленных трагедий видел он на своей родной земле после тех ужасных взрывов. Он видел жертв химизации. Он видел «детей с двумя головами, тремя руками и ногами, до сих пор помню эти обезображенные нечеловеческие лица, отчаяние матерей, стыдливое молчание отцов”.

Кульминационным моментом повести является взрыв, восприятие героя выразительно и эмоционально. Он описывает страдания земли, как она «бешеными толчками била» людей «снизу – в ноги, в грудь, в лицо». В этот момент «ослабли бабушкины объятия». Земля напоминала необъезженного коня. Казалось, будто «степи, горы в последней потуге удерживалась, чтобы не сгинуть». В эти ужасные минуты мальчик вдруг увидел, как «огромный гриб заполонил небо, и огнедышащие сполохи играли невообразимо буйным соцветьем красок». Душу героя, все его существо сковали страх и удивление. Подобного, ему казалось, «в самом страшном сне не дано было увидеть». Среди стонов гор, грохотом катившихся огромных камней, скрипов согнувшихся деревьев, «в адские звуки внезапно вплеся ещё один – отчаянный, режущий уши визг ли, плач». Герой-повествователь не знает, «как правильно назвать этот страшный звук. Маленькая девочка в белом платице бежала, увертываясь от скачущих каменных глыб...Огненный гриб тяжело поднимался, слепили глаза яркие вспышки, по качающейся земле неизвестно куда бежала маленькая девочка...Ее крик резал мне уши...». Из-за сильной дрожи земли сердце мальчика «билось – вниз-вверх, вниз-вверх, и душа замирала...»; «И казалось, что наступил конец света»; «...казалось, вот-вот лопнет пуповина, связывающая землю с солнцем, и земля покатится в глубь неведомой вселенной, как те грохочущие каменные глыбы, что стремительно неслись с гор, пугая людей и животных...».

В повесть вводится сравнение между атомным грибом и душой Кенже. Некоторое время мальчик с Ата с бабушкой еще жили в Чингисских горах. Тут же, на высокой сопке, похоронили Кенже – первую безвинную жертву испытаний водородной бомбы на полигоне «близ Семипалатинска». Далеко было до сопки, где похоронили Кенже, но мальчик стал

свидетелем того, как «легкий парок поднимается над свежей могилкой, точно душа, точно атомный гриб после взрыва...». Семилетний герой не только узнает всю серьезность смерти, но и впервые понимает, что такое любовь, и как это – полюбить и тут же потерять.

Герой обращается к Родине как живому существу, призывая вернуть прошлое, былое. Былым для него является первозданная природа родной земли. Родная природа раньше не пугала детей. Их не посещала мысль об опасности заражения или смерти, когда они могли гулять на лоне природы беззаботно и счастливо: «... Я хочу, как велел отец, пройти босиком по зеленой траве, я хочу испить воды из наших озер, я хочу лежать на чистой доброй земле, и глядеть в чистое доброе небо. Родина, ты слышишь меня?..»

Гротеск в качестве поэтики произведения максимально заостряет внимание читателя на трагическом положении родного народа и земли. Гротеск носит эмоционально-лирический смысл, выделяющий не сам факт, а чувство возмущения и протеста повествователя против аномальных, противочеловеческих, неестественных явлений в жизни человека и природы.

В структуре повести немало мест занимают противопоставления, антитезы. «Земля задрожала», ад, трагедия земли и всего живого противопоставлена мечте мальчика до этого «путешествовать после прочтения Марка Твена»; детская мечта Серикбола, «если это война», то он «уйдет в партизаны» – рождение ребёнка с безумными глазами; эвакуация, страх перед смертью – стремление внука доказать Ата, что он «беркут». Мысли, рассуждения, повествование главного героя переданы посредством монолога. Через монолог мальчика о его мучениях, страхах в дни испытания бомбы, полагаем, выражен трагизм авторского мировосприятия.

Природа в повести выступает тоже полноценным действующим персонажем, который страдает как живое во время взрыва бомбы. Носителем нравственных ценностей народа выступают Ата и бабушка героя, отец повествователя. Их образы объединены болью за родную землю.

Выделенные особенности поэтики повести Р.Сейсенбаева способствуют постижению смыслов произведения, своеобразия художественного стиля писателя, восприятия художественного текста как системы, во многом схожей на живой организм.

Подводя итог, при изучении творчества Р.Сейсенбаева и анализа с помощью имманентного и контекстуального методов повести «Тоска по отцу, или День, когда рухнул мир» заметим, что писателю удалось художественно, через восприятие ребенка отобразить последствия экологической катастрофы – взрыва атомной бомбы, внутренний мир семилетнего мальчика, побывавшего рядом со смертью. При вузовском анализе контекстуальному методу отводится второстепенная роль, а имманентный позволяет выявить поэтику произведения, позволившую автору отобразить одно из трагических событий в истории его родной страны через повествование семилетнего мальчика. Обращенность к прошлому, к образу – это стремление избавить читателя «от фрагментарности в понимании настоящего». Таким образом, художественный мир Р.Сейсенбаева в повести «Тоска по отцу, или День, когда рухнул мир» навеян еще и автобиографичностью не как самовыражение, а художественное воссоздание образа мира через преломление казахского мальчика и народа прошлого столетия.

Изучение «Слово Роллана Сейсенбаева» (статья М.М.Ауэзова) и чтение фрагментов из художественного произведения «День, когда рухнул мир» в современной казахстанской школе с государственным языком обучения предусмотрены по учебному предмету «Русский язык и литература», по контент-плану в 11 классе [20]. В согласии с заданиями в учебнике при знакомстве со статьей М.М.Ауэзова учащиеся работают над выявлением стиля статьи. Предусмотрена творческая работа по составлению тезисов на основе рассматриваемой статьи после объяснения учителем предложенных теоретических материалов о сущности тезисов.

Очень удачно подобран составителями учебника эпиграф к уроку по художественному произведению «День, когда рухнул мир» Роллана Сейсенбаева. Эпиграфом выступает высказывание И.Бродского о том, что «писатель – то дерево, которое отталкивается от почвы». Полагаем, что составители учебника этим эпиграфом подчеркнули одну из мыслей повести, о связи времен, поколений, отображенной через диалог отца и сына в начале повести; внука и Ата во время эвакуации, в дни испытаний бомбы. Контекстуальным материалом является информация об авторе как известном казахском писателе, драматурге, переводчике. Учащиеся узнают, что произведения Р.Сейсенбаев создает на родном и русском языках. Сообщается о времени издания первой книги рассказов (1978). Приводится отзыв русского писателя Д.Гранина об этой книге. Главная мысль этого отзыва, что «проза Р.Сейсенбаева глубоко национальна».

Имманентный анализ повести «День, когда рухнул мир» в школе заключается в нахождении и определении роли в тексте художественно-изобразительных средств. Обосновывается ответ об употреблении существительного гриб, употребленного в переносном значении. Выписываются из прочитанного отрывка глаголы и причастия, использованные автором для описания земли как живого организма, страдающего от ядерного взрыва. Составляется «Таблица-сравнение». В ней указываются краски («буйным соцветьем красок»), звуки («стонали горы»), движение («покачнулась земля», «земля содрогнулась»). Творческая работа по заполнению таблицы позволяет ученикам заметить роль красок, звуков, действий при создании словесной картины страшных взрывов бомбы.

Работу над художественно-изобразительными средствами в повести, поиск учениками примеров сравнений, олицетворений, эпитета, метафоры из отрывка произведения учитель направляет как безусловную необходимость познания в художественном произведении не только объекта, но и его изображения, не только героев, но и авторского отношения к ним. Задача учителя при использовании имманентного анализа художественного произведения – приучение «учащихся и думать, и говорить» о герое не только как о герое, а и как об образе» [21, с. 36]. Чтение художественного текста должно протекать «как чтение именно художественного произведения», которое «состоит в особой установке ума читателя, действующей во все время чтения. В силу этой установки читатель относится к читаемому или к «видимому» посредством чтения не как сплошному вымыслу или небылице, а как к своеобразной действительности... Чтобы читать произведение как произведение искусства, читатель должен во все время чтения сознавать, что показанный автором посредством искусства кусок жизни не есть все же непосредственная жизнь, а только ее образ» [22, с. 56].

Мы же можем добавить, что художественное произведение необходимо понимать, по М.М.Бахтину, как сказанное автором «слово о мире», акт реакции художественно одаренной личности на окружающую действительность. В данном случае художественное произведение выражает взгляды автора на недопустимость взрывов атомной бомбы людьми, как бы ни развивалась технология. Р.Сейсенбаев бьет в набаты ради сохранения первозданной природы для самого человека.

Заключение

Нами выяснено, что имманентный и контекстуальный методы анализа художественного произведения в единстве их приёма являются продуктивными при вузовском и школьном изучении литературы. При этом надо учитывать, чтобы контекстуальный метод не превалировал бы над имманентным анализом, чтобы не мешал познанию эстетической целостности произведения. При любом виде анализа необходимо помнить, что художественное произведение (по М.М.Бахтину) – сказанное автором «слово о мире», акт реакции художественно одаренной личности на окружающую действительность.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Гуськова Ю.В. Имманентный и контекстуальные подходы к литературному произведению (к истории вопроса). / Филология // Вестник Нижегородского университета им.Н.И.Лобачевского, 2013, №1 (2), с. 67-73.

[2] Гузь Н.А., Федорова В.Г. Имманентный и контекстуальные подходы к художественному тексту в обучении литературе // https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwjow-a928r5AhVx_SoKHclWBykQFnoECBcQAQ&url=https%3A%2F%2Fcyberleninka.ru%2Farticle%2Fn%2Fimmanentnyy-i-kontekstualnyy-podhody-k-hudozhestvennomu-tekstu-v-obuchenii-literature&usg=AOvVaw1UAjw2cUw4BBOZu5ny6Lsn

[3] Скафтымов А.П. Поэтика художественного произведения. – М.: Высшая школа, 2007. – 535 с.

[4] Федосюк М.Ю. Неявные способы передачи информации в тексте. – М.: Просвещение, 1988. – 189 с.

[5] Эйхенбаум Б. Теория «формального метода» // [Электронный ресурс] // ОПОЯЗ: Материалы. Документы. Публикации. // https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwitmpvIrKv7AhUPqYsKHQd4C_wQFnoEC AoQAQ&url=https%3A%2F%2Fteoriaciek.files.wordpress.com%2F2010%2F10%2Feichenbaum_theoria-formalnogo-metoda.pdf&usg=AOvVaw3rnPP0hdL4uE8Hy0GGnaqU

[6] Якобсон Р. Работы по поэтике. – М., 1987. – 464 с.

[7] Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии. – СПб., 1996. – 848 с.

[8] Есин А.Б. Принципы и приёмы анализ художественного произведения: учеб.пособие. / 10-е издание. – М.: Флинта : Наука, 2010. – 248 с.

[9] Гаспаров М.Л. Избранные труды. Т.2. О стихах. – М., 1997. – 501 с.

[10] Переверзев В.Ф. Гоголь. Достоевский. Исследования. – М., 1982. – 512 с.

[11] Тюпа В.И. Анализ художественного текста. – М., 2008. – 336 с.

[12] Овчеренко У. «Новые голоса» Р.Сейсенбаева как метароман //Статья из рубрики «Литературоведение» // Litera, 2021-8

[13] Сулейменов О. Нетерпение // Сейсенбаев Р. Возвращение Казыбека. Повести и рассказы. – А.-А.: Жалын, 1984. – 347 с.

[14] Гранин Д. Роллан Сейсенбаев // Сейсенбаев Р. Последний снег: рассказы. – М.: Молодая гвардия, 1978. – 143 с.

[15] Бельгер Г. Уникальное явление на культурном небосклоне Казахстана // https://adebiportal.kz/ru/news/view/den-kogda-ruxnul-mir-ili-po-motivam-rollana-seisenbaeva__19622

[16] Абдыханов У.К. Проблемы нравственного выбора героев Роллана Сейсенбаева / Статья // Роллан Сейсенбаев и мировой литературный процесс. Своеобразие отражения взаимоотношения интеллигенции и народа в прозе Сейсенбаева. / Монография. – Германия, Lambert, 2015. – С. 247-252 // https://www.google.com/search?q=%D0%BD%D1%80%D0%B0%D0%B2%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5+%D1%83%D1%80%D0%BE%D0%BA%D0%B8+%D1%80%D0%BE%D0%BB%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D0%B0+%D1%81%D0%B5%D0%B9%D1%81%D0%B5%D0%BD%D0%B1%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%B0&ei=rtltY4_hEYytrgSapbWADg&oq=%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BE+%D1%80%D0%BE%D0%BB%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D0%B0+%D1%81%D0%B5%D0%B9%D1%81%D0%B5%D0%BD%D0%B1%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%B0+%D1%81

%D1%82%D0%B8%D0%BB%D1%8C+%D1%82%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%82%D0%B0&gs_lcp=Cgxnd

[17] Ауэзов М. Стань выше себя. Щедрость духовного взлёта // Журнал «Простор», 2016. – 10.07. [http://zhurnal-prostor.kz > assets > file](http://zhurnal-prostor.kz/assets/file)

[18] Сейсенбаев Р. Тоска по отцу, или День, когда рухнул мир // Рассказы. Перевод с казахского автора. // А.-А.: Жазушы, 1990 // Қазақ сөз өнері / Казахская словесность: Хрестоматия / Г.С.Умарова. II бөлім. – Алматы: «Бастау», 2018. – 216 б. – 113-144 бб.

[19] Умарова Г.С., Утарова Н.Т. Художественное осмысление последствий семипалатинских испытаний // Станья в сборнике трудов Респуб.молодежн.антиядерного онлайн форума «Эстафета – молодым!», посвящ. 250-летию Указа Президента РК Н.А.Назарбаева. – Караганда: МОН РК, Карагандинский гос. технический ун-т, 10 марта 2016. – С.160-161.

[20] Русский язык и литература. Учебник. 9 класс. Қазақ тілінде жалпы білім беретін мектептің 9-сыныбына арналған оқулық. Учебник. // Ж.ХСалханова, Е.Е.Хайрушева, Ж.Х.Пралиева. – Алматы: Мектеп, 2019. – 168 б.

[21] Гуковский Г.А. Изучение литературного произведения в школе. (Методологические очерки о методике). – М.-Л., 1966. – 266 с.

[22] Асмус В.Ф. Вопросы теории и истории эстетики. – М., 1968. – 656 с.

REFERENCES

[1] Gus'kova, YU.V. (2013) Immanentnyy i kontekstual'nyye podkhody k literaturnomu proizvedeniyu (k istorii voprosa) [Immanent and contextual approaches to a literary work (to the history of the issue)] / Filologiya // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im.N.I.Lobachevskogo, 1 (2), 67-73. [in Russian].

[2] Guz', N.A. & Fedorova, V.G. Immanentnyy i kontekstual'nyye podkhody k khudozhestvennomu tekstu v obuchenii literature [Immanent and contextual approaches to literary text in teaching literature] // Retrieved from https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwjow-a928r5AhVx_SoKHclWBykQFnoECBcQAQ&url=https%3A%2F%2Fcyberleninka.ru%2Farticle%2Fn%2Fimmanentnyy-i-kontekstualnyy-podhody-k-hudozhestvennomu-tekstu-v-obuchenii-literature&usg=AOvVaw1UAjw2cUw4BBOZu5ny6Lsn [in Russian].

[3] Skaftymov, A.P. Poetika khudozhestvennogo proizvedeniya [The poetics of a work of art]. – Moscow: Vysshaya shkola, 2007. – 535 p. [in Russian].

[4] Fedosyuk, M.YU. (1988) Neyavnyye sposoby peredachi informatsii v tekste [Implicit ways of transmitting information in the text]. – Moscow: Prosveshcheniye. – 189 p. [in Russian].

[5] Eykhenbaum, B. Teoriya «formal'nogo metoda» [Theory of the "formal method"] // ОРОУАЗ: Materialy. Dokumenty. Publikatsii. // Retrieved from https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwitmpvIrKv7AhUPqYsKHQd4C_wQFnoECAoQAQ&url=https%3A%2F%2Fteoriaciek.files.wordpress.com%2F2010%2F10%2Feykhenbaum_teorija-formalnogo-metoda.pdf&usg=AOvVaw3rnPP0hdL4uE8Hy0GGnaqU [in Russian].

[6] Yakobson, R. (1987) Raboty po poetike [Works on poetics]. – Moscow. – 464 p. [in Russian].

[7] Lotman, YU.M. (1996) O poetakh i poezii [About poets and poetry]. – SPb. – 848 p. [in Russian].

- [8] Yesin, A.B. (2010) Printsipy i priyomy analiz khudozhestvennogo proizvedeniya [Principles and techniques of the analysis of a work of art]: ucheb.posobiye. / 10-ye izdaniye. – Moscow: Flinta : Nauka,. – 248 p. [in Russian].
- [9] Gasparov, M.L. (1997) Izbrannyye trudy [Selected works]. V.2. O stikhakh. – Moscow – 501 p. [in Russian].
- [10] Pereverzev, V.F. (1982) Gogol'. Dostoyevskiy. Issledovaniya [Gogol. Dostoevsky. Researches]. – Moscow. – 512 p. [in Russian].
- [11] Tyupa, V.I. (2008) Analiz khudozhestvennogo teksta [Analysis of a literary text]. – Moscow – 336 p. [in Russian].
- [12] Ovcherenko, U. (2021) «Novyye golosa» R.Seysenbayeva kak metaroman ["New Voices" by R. Seisenbayev as a metaroman] // Stat'ya iz rubriki «Literaturovedeniye» // Litera, 8 [in Russian].
- [13] Suleymenov, O. (1984) Neterpeniye [Impatience] // Seysenbayev R. Vozvrashcheniye Kazybeka. Povesti i rasskazy. – A.-A.: Zhalyn,. – 347 p. [in Russian].
- [14] Granin, D. (1978) Rollan Seysenbayev [Rollan Seysenbayev] // Seysenbayev R. Posledniy sneg: rasskazy. – Moscow: Molodaya gvardiya,. – 143 p. [in Russian].
- [15] Bel'ger, G. Unikal'noye yavleniye na kul'turnom nebosklone Kazakhstana [A unique phenomenon in the cultural horizon of Kazakhstan] // Retrieved from https://adebiportal.kz/ru/news/view/den-kogda-ruxnul-mir-ili-po-motivam-rollana-seisenbaeva_19622 [in Russian].
- [16] Abdykhanov, U.K. (2015) Problemy нравственного выбора героев Rollana Seysenbayeva [Problems of moral choice of Rollan Seisenbayev's heroes] / Stat'ya // Rollan Seysenbayev i mirovoy literaturnyy protsess. Svoeobrazniye otrazheniya vzaimootnosheniya intelligentsii i naroda v proze Seysenbayeva. / Monografiya. – Germaniya, Lambert. – P. 247-252 Retrieved from https://www.google.com/search?q=%D0%BD%D1%80%D0%B0%D0%B2%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5+%D1%83%D1%80%D0%BE%D0%BA%D0%B8+%D1%80%D0%BE%D0%BB%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D0%B0+%D1%81%D0%B5%D0%B9%D1%81%D0%B5%D0%BD%D0%B1%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%B0&ei=rtltY4_hEYytrgSapbWADg&oq=%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BE+%D1%80%D0%BE%D0%BB%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D0%B0+%D1%81%D0%B5%D0%B9%D1%81%D0%B5%D0%BD%D0%B1%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%B0+%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BB%D1%8C+%D1%82%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%82%D0%B0&gs_lcp=Cgxnd [in Russian].
- [17] Auezov, M. (2016) Stat' vyshe sebya. Shchedrost' dukhovnogo vzlota [Become higher than yourself. Generosity of spiritual Ascent] // Zhurnal «Prostor». – Retrieved from <http://zhurnal-prostor.kz/assets/file> [in Russian].
- [18] Seysenbayev, R. (2018) Toska po ottsu, ili Den', kogda rukhnul mir [Longing for my father, or the Day when the world collapsed] // Rasskazy. Perevod s kazakhskogo avtora. // A.-A.: Zhazushy, 1990 // Kazak, söz öneri / Kazakhskaya slovesnost': Khrestomatiya / G.S.Umarova. II bəlim. – Almaty: «Bastau»,. – 216 p. – 113-144 pp. [in Russian].
- [19] Umarova, G.S., Utarova, N.T. Khudozhestvennoye osmysleniye posledstviy semipalatinskikh ispytaniy [Artistic understanding of the consequences of the Semipalatinsk trials] // Stat'ya v sbornike trudov Respub.molodezhn.antiyadernogo onlayn foruma «Estafeta – molodym!», posvyashch. 250-letiyu Ukaza Prezidenta RK N.A.Nazarbayeva. – Karaganda: MON RK, Karagandinskiy gos. tekhnicheskii un-t, March 10, 2016. – P.160-161. [in Russian].
- [20] Salkhanova, ZH.KH., Khayrusheva, E.E. & Praliyeva ZH.KH. (2019) Russkiy yazyk i literatura [Russian language and literature]. Uchebnik. 9 klass. Uchebnik dlya 9 klassa obshcheobrazovatel'noy shkoly na kazakhskom yazyke. Uchebnik. // – Almaty: Shkola,. – 168 p. [in Russian].

[21] Gukovskiy, G.A. (1966) Izucheniye literaturnogo proizvedeniya v shkole [Studying a literary work at school]. Metodologicheskiye ocherki o metodike. – M.-L. – 266 p. [in Russian].

[22] Asmus, V.F. (1968) Voprosy teorii i istorii estetiki [Questions of theory and history of aesthetics]. – Moscow. – 656 p. [in Russian].

Умарова Г.С., Сейткалиева Г.К., Ниязова Ж.С.

Р.СЕЙСЕНБАЕВТЫҢ «ӘЛЕМ ҚАРАҒАН КҮН» ПОВЕСІН ИММАНЕНТТІК ЖӘНЕ КОНТЕКСТУАЛДЫҚ МЕТОДДАРЛАРЫМЕН ТАЛДАУ

Аңдатпа. Мақалада көркем шығарманы имманентті және контекстік талдау әдістерінің теориялық материалдарына шолу жасалған. Олардың университетте және қазіргі қазақстандық орта мектепте қолданылуы сипатталған. Көркем мәтінді талдауға мәтіннен тыс шындық ретінде контекстік деректерді тартудың салыстырмалылығы түсініледі.

Осы талдау әдістерін Р.Сейсенбаевтың «Әкеге сағыныш, яки Әлем қараған күн» әңгімесін зерттеуде қолдану мүмкіндіктері қарастырылады. Қазіргі қазақ жазушысының шығармашылығы ерекше атап өтілген. Р.Сейсенбаевтың көркемдік стилінің өзіндік ерекшелігін пайымдаудың қазақ, орыс жазушыларын, ақындарын, әдебиет сыншыларын негізгі ережелері көрсетілген.

Р.Сейсенбаев әңгімесін университетте және мектепте зерттеуде имманенттік және контекстік талдау үлгілері берілген. Көркем мәтінді талдаудың кез келген түрінде оны «автор айтқан дүние туралы сөз» ретінде қабылдауды, көркемдік дарынды адамның қоршаған шындыққа реакция әрекетін ескерудің маңыздылығы атап өтіледі.

Кілт сөздер: көркем шығарманы имманентті және контекстік талдау; жазушының көркемдік әлемі; поэтика.

Umarova G.S., Seitkalieva G.K., Niyazova Zh.S.

IMMANENT AND CONTEXTUAL ANALYSES

R.SEISENBAYEV'S NOVELLA «THE DAY WHEN THE WORLD COLLAPSED»

Annotation. The article contains an overview of the theoretical materials of the methods of immanent and contextual analysis of a work of art. Their use in higher education and in modern Kazakh school in high school is described. The relativity of the involvement of contextual data as an extra-textual reality in the analysis of a literary text is comprehended.

The possibilities of using these methods of analysis in the study of the story "Longing for the father, or the Day when the world collapsed" by R. Seisenbaev are considered. The work of a modern Kazakh writer is highlighted. The main provisions of the vision of the originality of R.Seisenbayev's artistic style are demonstrated Kazakh, Russian writers, poets, literary critics.

Examples of immanent and contextual analysis in the study of R.Seisenbayev's story at university and at school are given. The importance of taking into account, in any kind of analysis of a literary text, the perception of it as a "word about the world" said by the author, an act of reaction of an artistically gifted person to the surrounding reality, is emphasized.

Keywords: immanent and contextual analysis of a work of art; the writer's artistic world; poetics.